

Поначалу в классе уже было довольно тихо, но мое заявление вызвало гробовую тишину. Регрессор уставилась на меня с разинутым ртом, а Аззи продолжала мрачно смотреть на мистера Чапа. Тем не менее, я остался на коленях и сохранил свой вид.

Это был детский, старый прием, который следовало бы найти в музее, но он был эффективен для древних, которые были старше большинства национальных реликвий. 12-го вековая девушка-вампио была глубоко удовлетворена, несмотря на то, что знала, что это была игра.

«Значит, ты знаешь, как ублажить леди. Ну что же, хоть я и знаю, что это шутка, может, мне еще немного послушать?»

— ... Я разрешаю.

— Спасибо, моя госпожа.

Когда вампир протянула руку, я без колебаний поцеловал ее тыльную сторону. Опыаненная атмосферой, она приняла даже это без дискомфорта.

Я подобрал свободный стул с низкой посадкой и поставил его напротив вампира, затем поклонился вампиру, снова спрашивая ее разрешения. Только после того, как она кивнула, я сел напротив нее чуть позже.

«Хм. Ты неплохо разбираешься в этикете.»

Она была невероятно погружена в ситуацию. Как человек, который погружался на мюзиклах или спектаклях, она переполнилась эмоциями, хотя ясно знала, что это игра. Как она могла утверждать, что у нее все в порядке, если у нее была такая восприимчивость к сентиментальности? Я даже представить себе не мог, в каком состоянии она была, если бы у нее еще было работающее сердце.

Несмотря ни на что, я продолжил выступление.

— Простите, могу я узнать, из какого благородного дома вы родом?

— Никакого.

Ответ вампира был краток. Однако ее мысли не были такими краткими.

«Когда я была занята скитанием по свету, многие подходили ко мне, привлеченные моей внешностью, полагая, что я благородного происхождения. Когда я давала им этот ответ, они показывали три ответа. Сменяли своё отношение на презрение, относились ко мне как к слуге или притворялись кем-то особенными, утешая меня, как лицемеры.»

Вампир постучала по столу, словно ожидая ответа, намереваясь проверить меня.

«Дайте-ка подумать. Эта ситуация сама по себе является игрой, но мне интересно, как ты

ответишь.»

Я думал неправильно. Сентиментальность 12-ти вековой девушки намного превзошла мои ожидания. Почему она так поздно осознала, что эта ситуация была игрой? Не слишком ли она погрузилась в свою роль?

Что ж, быть сосредоточенным не так уж и плохо. Я подумал, что должен ответить тем же.

— Я знал это, небеса привели вас в этот мир.

— Мм?

— Вы действительно фея? Я полагаю, нет другого способа объяснить такую потустороннюю красоту, появившуюся из ниоткуда, так внезапно, без причины или слуха. Мне посчастливилось первым открыть для себя грациозную фею, подаренную земле небом.

«... Хватит...»

Я сделал из ее внешности смущающе показную важность, но она была вампиром, сохранившим чувства прошлых времен. Тогда обмен такими смущающими репликами был обычным разговором.

— Мне жаль обманывать ваши ожидания, но я не это имела в виду. У меня нет фамилии, которую я могла бы назвать. Мой отец происходил из боковой линии неназванной семьи. Он

сбежал из дома, как будто его преследовали, чтобы заработать на жизнь. Короче говоря, я не принадлежу к благородному дому.

— Ах. Значит, вы человек, а не фея. Я чувствую облегчение, но другая часть меня впадает в отчаяние. Такая красавица, как вы, уже должны быть защищены рыцарем, храбрым, как лев, и величественным, как павлин, бдительно высматривающим волков, которые могут позариться на сокровище, которым вы являетесь. Как у человека, у которого на спине нет ничего, кроме одежды, у меня точно не будет ни малейшего шанса...

Я скорбно положил руку на грудь, и вампир тихо рассмеялась.

— Вы делаете поспешные выводы в моем молчании. Разве я не говорила вам, что не могу назвать фамилию?

Не может назвать фамилию. До сих пор у нее не было никого достаточно близкого, чтобы обменяться фамилиями. Согласно старой манере речи, это означало, что она ни с кем не состояла в отношениях. И во все времена и во всех странах фраза «Я ни с кем не встречаюсь» означала пассивное утверждение.

— Мир должно быть слеп! Оставить такую леди, как вы, одну! Нет, может быть, все остальные мужчины заключили договор? Только издалека наблюдать за самым красивым цветком на высокой скале?

Вампир хихикнула, довольная этим.

— Какая глупость.

Потом она самодовольно улыбнулась.

— Возможно, они заметили во мне недостаток.

— Вот, что я называю слепотой. В красоте нет греха, в элегантности нет отличия. Некоторые говорят, что невозможно постичь истинную природу тех, кто сидит напротив, но так говорят лишь мирские дураки, которые спорят о богатстве и власти, которые ты не можешь увидеть глазами.

Говоря это, я потянулся, чтобы взять вампира за руку. Она не избегала моих прикосновений. На самом деле, она держала мою руку с небольшой силой.

— Я доверяю своим глазам, которые отражают вашу фигуру, моим ушам, которые слышат ваш голос, и моей руке, которая держит вашу.

— ... Вы не знаете, кто я.

— Кем бы вы ни были, я не боюсь.

Вкратце объяснив это, я слегка отвел взгляд в сторону.

— Чего я боюсь, так это того, что не смогу удовлетворить вас, будучи таким слабым и уродливым. Я боюсь, что не смогу заполнить всё ваше сердце. Вот и все.

— Как высокомерно. Вы предполагали, что сила и красота легко удовлетворят меня? Вы приняли мое сердце за весы купца?

Вампир заговорила, внезапно повысив тон. Когда я притворился, что вздрагиваю, она отругала меня с нарочито сердитым взглядом.

— Сердце может быть наполнено только временем. Внешность и деньги — все это не имеет значения.

— Если так, то позвольте ли вы мне остаться рядом с вами, чтобы я мог заполнить вас своим временем?

— Давайте, дерзайте.

Я встал со стула. Пока я оборачивался вокруг стола к вампирше, она не сводила глаз с высоко поднятым подбородком.

Я сел слева от нее, как будто это было мое место с самого начала, и взял ее левую руку своей левой рукой, что сблизило нас. Я протянул правую руку, как будто это было самым естественным, и обнял ее за тонкое плечо. Наши тела соприкоснулись бы, если бы я потянул ее, но вампир не выказала никаких признаков отказа.

Хм. Вести ее было бы весело само по себе, но это было бы немного не так, как я рассчитывал.

Ты просто будешь смотреть, Регрессор?

— П-перестань! Как далеко ты собираешься зайти в этом?!

Хорошее время, Регрессор.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3155317>